Р.Л. Ахмедшин

"Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника"

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск, 1999.

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности

Работа выполнена на кафедре криминалистики Юридического института Томского государственного университета

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.Т. Ведерников
Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор, член-корр. Международной академии наук высшей школы В.К. Гавло
кандидат юридических наук, доцент О.Н. Сафаргалиева

Ведущая организация - Красноярский государственный университет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Объективные предпосылки, присутствия в любом обществе специфического контингента лиц, не имеющих определенного места жительства, существовали всегда. Однако, в нашей стране, начиная с начала первой мировой войны, сложившаяся историческая обстановка и административное давление на лиц, не имеющих определенного места жительства, достигли такой высокой степени, что явилось причиной формирования значительной по объему маргинальной социальной группы, характерной чертой которой, явилась социальная дезадаптация, то есть неспособность воспринимать социально-значимые нормы. В нормативном порядке административное воздействие на указанный контингент сформировалось окончательно в 1933 г. с принятием инструкции о выдаче паспортов гражданам СССР (Постановление Совета народных комиссаров от 14.01.1933. № 43. "Об утверждении инструкции о выдаче паспортов" // Собрание законов и распоряжений. 1933. № 3. Ст.22.), где были определены карательные меры по отношению к лицам, не имеющим прописки, что как бы определило их "второсортность" и привело к объединению в специфическую полукриминальную социальную группу.

Подобное положение обусловило существование не просто социальной группы (в масштабах страны достаточно значительной по численности), отличающейся от общества в целом, а группы потенциально криминальной, ввиду отсутствия возможности ее членов иметь стабильный доход.

Вопрос о динамике изменений количества преступлений, совершаемых лицами без определенного места жительства, в отечественной статистике отображен неоднозначно. Так, имеются сведения о том, что число преступлений, совершенных указанными лицами уменьшается и если в 1985 г. оно составило 7,8%, то в 1989 г. - 2,3% от общего числа совершенных преступлений и продолжает уменьшаться (Преступность и правонарушения

в СССР. Статистический сборник. 1989. М.: Юрид. лит., 1990. С. 84). Однако мы более склонны доверять другой информации, указывающей на тот факт, что число выявленных преступников, не имеющих определенного места жительства, росло темпами, в шесть раз превышающим темпы роста иных категорий преступников, и в период с 1989 по 1992 гг. увеличилось на 121,9%, составив по корыстным преступлениям 32%, а по насильственным 29,1% от общего количества преступлений [М.М. Королева, Е.М. Юцкова].

Проведенное нами анкетирование работников следственного аппарата г. Томска подтвердило существующую сегодня тенденцию к увеличению количества преступлений, совершаемых лицами без определенного места жительства (98% опрошенных).

Однако актуальность предпринятого нами исследования не исчерпывается лишь фактом роста преступлений, совершаемых лицами без определенного места жительства. Как известно в настоящее время в методике расследования преступлений доминирует жесткая привязка процесса расследования к материальным следам, изъятым с места совершения преступления. Вместе с тем количество таких следов по некоторым категориям уголовных дел, особенно совершенных в условиях неочевидности, может быть весьма ограниченным, а их информативность не велика, поэтому давно назрела потребность в создании методики расследования преступлений, построенной преимущественно на оценке всей совокупности собранной по делу информации, так называемых в криминалистике следов в "широком" смысле. В мировой следственной практике подобные методики, исходящие из формулы "следы преступления - личность преступника", сегодня существуют и активно используются по разным категориям преступлений [R. Hazelwood, J. Warren]. В связи с этим, представляется актуальным как оптимизация применения данных методик к условиям российской действительности, так и разработка подобных методик на нашем отечественном "материале" с использованием современных достижений криминалистики и психологии.

Актуальность темы обусловлена также наметившейся в отечественной криминалистической науке тенденцией к детальному, подробному исследованию личности преступника, что без сомнения обогатит криминалистику в методологическом аспекте. Заимствование при этом методов исследования из социальных и психологических наук с последующей их переработкой также призвано дополнить познавательные возможности науки о расследовании преступлений и их последующее использование в практике борьбы с преступностью.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Недостаточная разработанность темы предопределила цель и задачи ее исследования. Целью настоящего исследования является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений путем дальнейшей разработки теоретико-методологических основ методики раскрытия и расследования преступлений на основе психолого - криминалистической типологии одной из групп субъектов преступлений. В соответствии с этим в диссертации предпринята попытка решить следующие взаимосвязанные задачи:

* Проанализировать существующие в отечественной юридической науке подходы к проблеме использования знаний о личности преступника в криминалистике.
* Выявить имеющиеся в отечественной криминалистической литературе алгоритмы расследования преступлений, исходящие из формулы "следы преступления - личность преступника", и модифицировать их применительно к современному состоянию борьбы с преступностью.
* Подвергнуть анализу имеющиеся высказывания в зарубежной криминалистической литературе и используемые на практике методики расследования преступлений, ориентированные на личность преступника.
* Раскрыть сущность и определить понятие психолого - криминалистической

характеристики личности преступника.
* Выявить специфические признаки психолого - криминалистической характеристики социально-дезадаптированной личности преступника без определенного места жительства.
* Предложить методические и тактические рекомендации по оптимизации процесса расследования преступлений, совершенных лицами без определенного места жительства.

Методология и методы диссертационного исследования.

Изученный и проанализированный в диссертации материал лежит на стыке нескольких областей знаний: криминалистики, общей психологии, психоанализа, патопсихологии, психиатрии, психодиагностики, социологии и судебной медицины.
В качестве основного метода исследования в работе использовался общенаучный диалектический метод. Кроме этого, в работе нашли применение также специальные методы познания, в том числе такие как статистический, конкретно-исторический и группа психодиагностических методов (метод интервью, метод тестирования, метод проективных методик, а также метод наблюдения).
В ходе написания работы было проинтервьюировано 166 лиц без определенного места жительства в г.г. Томске, Новосибирске, Москве, Ташкенте. 134 представителя данной выборки (80,7% от числа проинтервьюированных) характеризовались явной социальной дезадаптацией, т.е. некорректируемой неспособностью воспринимать социально-значимые нормы. Данный объем опрошенных лиц, который может показаться незначительным, объясняется высокой степенью детализации исследования. Так, в процессе изучения психологических особенностей социально-дезадаптированных лиц использовались такие психодиагностические методики, как Миннесотский многопрофильный опросник личности, 16-ти факторный опросник Кэттела, социометрический тест Дж. Морено, дихотомический тест М. Люшера, психогеометрический тест и типологическая методика Kaersy, тест интеллекта Г. Айзенка.
В отделах внутренних дел г. Томска была предпринята попытка ознакомиться с материалами уголовных дел, однако, столкнувшись с проблемой отсутствия в уголовно - процессуальных документах отображения личностных характеристик изучаемых лиц в необходимом для нашего исследования объеме, нами был предпринят опрос следователей, имеющих значительный опыт расследования преступлений, совершенных лицами без определенного места жительства. В рамках данного опроса было проанкетировано 50 следователей.

Теоретическая база исследования.

Теоретическую базу исследования составили работы как российских, так и зарубежных авторов. В отечественной криминалистической литературе проблеме личности преступника уделяло внимание достаточно значительное количество авторов. В этой связи диссертантом были проанализированы работы С.Н. Богомоловой, Л.В. Васильева, Н.Т. Ведерникова, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Ф.В. Глазырина, В.Е. Коноваловой, М.Г. Коршика, И.Т. Кривошеина, Н.С. Лейкиной, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, А.Р. Ратинова, Е.Г. Самовичева, О.Н. Сафаргалиевой, Н.А. Селиванова, С.С. Степичева, А.Н. Хоменко, П.П. Цветкова, А.А. Эйсмана, И.Н. Якимова и других авторов, в которых дается свое осмысление значения изучения личности в процессе расследования преступлений.
Наряду с работами указанных авторов, проанализирован, прежде всего, фундаментальный труд основателя криминалистической науки Ганса Гросса - "Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции" (Смоленск, 1895). Помимо анализа достижений криминалистической науки начала XX века, эта работа была единственным научно значимым исследованием, посвященным методике расследования преступлений, исходящим, прежде всего, из отображения личностных качеств и свойств преступника в

следах преступления, совершенных психически здоровым лицом.
Весьма существенную роль при написании работы сыграли также труды зарубежных авторов Э. Буржесса, Ж. Вернона, Д. Дугласа, М. Олшейкера, Р. Ресслера, С. Хартмана, посвященные методике построения "психологического портрета" неизвестного преступника.
Труды названных отечественных и зарубежных авторов и составили теоретическую основу настоящего диссертационного исследования.

Научная новизна результатов исследования

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одним из немногих комплексных исследований вопросов, связанных с расследованием преступлений, совершенных лицами без определенного места жительства, на основе определения свойств личности названных субъектов по их отражению в механизме и обстановке совершенного преступления. Научная новизна исследования заключается также в использовании широкого спектра методов иных наук, приспособленных для целей расследования преступлений. Впервые в криминалистической литературе предпринята попытка раскрыть содержание психолого-криминалистической характеристики личности преступника, вопрос о необходимости существования которой, ранее уже ставился [В.К. Гавло] в нашей литературе.

Положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования
* Проведенный комплексный историко-юридический анализ причин недостаточной разработанности в отечественной криминалистике методик расследования преступлений, ориентированных на установление личности преступника.
* Результаты анализа изучения методик расследования преступлений, ориентированных на формулу "следы преступления - личность преступника" в отечественной и зарубежной криминалистике. Продемонстрированы их преимущества и недостатки.
* Сформулированное определение психолого - криминалистической характеристики личности преступника.
* Выявленный структурообразующий фактор и разработанная на его основе структура психолого-криминалистической характеристики личности преступника.
* Выявленные закономерности отражения в следах преступления элементов психолого-криминалистической характеристики социально-дезадаптированной личности преступника без определенного места жительства и возможности их использования в практике расследования корыстно-насильственных преступлений.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что при исследовании феномена преступления акцент познания смещен с события преступления на личность лица, его совершившего. Подобное смещение акцента познания позволило широко использовать для достижения криминалистически значимой цели, заключающейся в установлении личности преступника, методов социальных и естественных наук. Дальнейшая детализация основных положений диссертации дает возможность более глубоко проанализировать одну из главных фигур предварительного расследования - лицо, совершившее преступление, как с целью его установления, так и последующего изучения.
Содержащиеся в диссертации методические указания могут быть использованы в практической деятельности органов дознания, следствия и суда, что, учитывая их дополняемость к уже существующим рекомендациям, призвано оптимизировать процесс расследования преступлений.
Материалы диссертации могут быть использованы также в учебном процессе для

углубленного изучения соответствующих разделов криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования были доложены автором и получили одобрение на ряде научно-практических конференций в г.г. Томске (1996, 1997, 1998 гг.) и Барнауле (1997 г.). Диссертационное исследование являлось, также частью работы по гранту Российского государственного научного фонда "Теоретико-методологические основы методики раскрытия и расследования преступлений на основе психолого-криминалистической типологии субъекта преступления".

Выводы и рекомендации данного исследования уже нашли частичное использование в учебном процессе, в частности при чтении лекций и проведении практических занятий по отдельным темам курса "Криминалистика", "Правовая психология", "Организация расследования" в юридическом институте Томского государственного университета, Бурятском и Северском учебных центрах Томского университета.

Основные положения и выводы диссертации изложены автором, как в опубликованных научных работах, так и работах, представленных в печать.

Структура работы.

Диссертация изложена на 180 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показаны цели, задачи, объект и предмет исследования, охарактеризованы новизна, методологическая и эмпирическая базы работы, теоретическое и практическое значение основных положений диссертации, выносимых на защиту.

Первая глава "История становления и развития учения о личности преступника в криминалистической науке" состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается содержание "психологической" методики расследования преступлений, которую разработал основоположник криминалистики Г. Гросс в конце XIX века. Уникальность данной методики расследования преступлений заключается, прежде всего, в постановке акцента на личность преступника, совершившего преступление. Подобный подход обеспечивает возможность создания "психологического портрета" лица, совершившего преступление, основываясь на анализе способа, времени, места совершения преступления, действий по подготовке и сокрытию преступления, а также на изучении постпреступного поведения лица, совершившего преступление

Осознавая невозможность создания универсальной методики расследования преступлений, базирующейся на формуле "следы преступления - личность преступника", немецким криминалистом был предложен алгоритм расследования преступлений, совершаемых определенной социальной группой - лицами цыганской национальности, обладающей специфическим комплексом психологических свойств, обусловленных уникальностью их жизненного уклада.

В основе данной методики расследования преступлений, по мнению Г. Гросса, лежит идея о том, что в следах преступной деятельности достаточно четкое отображение получает определенная совокупность психических свойств, наиболее характерная для представителей каждой конкретной социальной группы и, как следствие, дающая возможность последующей идентификации их в результате анализа следов преступления. Данная совокупность психических свойств в нашей работе получила название генерализированного комплекса.

Под генерализированным комплексом мы понимаем такую совокупность психологических свойств, которая возникает при существовании определенных психических предпосылок,

но обладает качествами не только образовавших ее элементов, но также и такими характеристиками, которые данным элементам по отдельности не свойственны.
Определение природы указанного генерализированного комплекса представляется наиболее сложным для исследователя. Поэтому здесь необходимо полное, комплексное исследование личности преступника с применением методов различных наук. Примером подобного исследования может служить анализ личностных особенностей лиц цыганской национальности, проведенный Г. Гроссом с использованием достижений наук психологии, социологии, культурологии и философии того времени.
В качестве свидетельства эффективности психологической методики расследования преступлений Г. Гроссом приводится большое количество примеров того, как генерализированный комплекс психических свойств лиц цыганской национальности отображается в следах корыстных и насильственных преступлений. При этом неоднократно подчеркивается мысль о том, что методика расследования преступлений, ориентированная на формулу "следы преступления - личность преступника" изначально задумывалась основателем криминалистики как основная методика расследования и должна была получить логическое развитие в наше время, чего однако не случилось.
Во втором параграфе анализируется попытка зарубежных криминалистов XIX-XX вв. использовать данные о личности преступника в процессе расследования преступлений. Автор приводит сведения о том, что попытки поиска выраженности личностных характеристик преступника [Ч. Ломброзо, Хутон, Мессидаглиа и др.], создания систем уголовной регистрации с использованием психологических параметров личности [Оттоленги, Этчерли, Фольшер], выраженности у некоторых преступников генетических отклонений, отражающихся в следах преступления [Бартоломео, Сюзерленд, Р. Фокс и др.], объективно определили создание методики построения "психологического портрета" неизвестного преступника, основанной на анализе следов преступной деятельности [Д. Дуглас, С. Манн, Р. Ресслер и др.]. В работе излагается история становления методики построения "психологического портрета" преступника, сущность и содержание ее стадий, анализ проблем методологического и практико-прикладного характера использования данной методики при расследовании преступлений.
В основе методики построения "психологического портрета", как и в методике Г. Гросса, лежит утверждение о том, что следы, оставленные на месте преступления, являются своеобразными психологическими маркерами, позволяющими судить о привычных способах поведения, а через них о личности преступника. Однако значимость повышенной точности в деталях "психологического портрета" преступника уменьшается ввиду того, что индивидуализирующие психические параметры всякой личности находят выражение вовне в силу наличия ярко выраженного личностного интереса, который весьма редко встречается при совершении большинства преступлений.
Основное же отличие методики построения " психологического портрета" преступника от "психологической" методики расследования преступлений Г. Гросса заключается в том, что в первой методике идея генерализированного комплекса свойств личности хотя и встречается, но не носит столь глобального характера, как во второй.
В третьем параграфе кратко проанализировано становление и развитие учения о личности преступника в отечественной криминалистике. История отечественной криминалистики была условно разделена на три этапа по традиционной схеме [Р.С. Белкин]. В период становления отечественной криминалистики уже наблюдается отход от убежденности в существовании необходимости изучения личности преступника в криминалистическом аспекте [Л.С. Владимиров, С.В. Познышев] к уверенности актуальности ее эпизодического исследования [И.Н. Якимов, С.М. Трегубов, В.У. Громов, П.П. Михеев, Н.Н. Семенов, Д. Карницкий, Ю. Тривус и др.].
Период 1930-1960 гг. характеризуется такой сильной степенью воздействия идеологических установок на исследования в нашей науке, которая не наблюдалась ни до,

ни после этого времени. Указанное воздействие обусловило полной отход от идеи актуальности изучения личности преступника в процессе расследования преступлений. Это привело к тому, что в криминалистической науке появились обоснования чужеродности исследования личности преступника [С.А. Голунский, Б.Н. Шавер, С.М. Потапов, А.А. Эйсман].

Постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве" (1961 г.), содержащее указания на "необходимость более глубокой теоретической разработки проблем личности во всех социальных науках", стимулировало исследование личности преступника и в криминалистике. Многочисленные исследования данной проблемы явились характерной чертой третьего этапа (1960 г.- современность) в развитии отечественной криминалистики. Фактически все ученые-криминалисты высказывали свое мнение о роли сведений, характеризующих личность преступника в раскрытии и расследовании преступлений. В работе приводится условная классификация точек зрения ученных относительно исследования личности преступника в методике расследования преступлений, дается анализ заимствований достижений зарубежных ученых в современной отечественной криминалистике.

В завершение автор предостерегает о некоторых опасностях связанных с построением "психологического портрета" неизвестного преступника и указывает на необходимость разработки положений альтернативных методик раскрытия и расследования преступлений, ориентированных на формулу "следы преступления - личность преступника", применительно к конкретным группам преступников.

Вторая глава "Понятие и структура психолого - криминалистической характеристики социально - дезадаптированной личности преступника" состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются понятие и сущность психолого-криминалистической характеристики личности преступника. Здесь автор, учитывая сложность процесса разработки методики расследования преступлений, построенной на формуле "следы преступления - личность преступника", исследует наиболее методологически значимые компоненты центрального теоретического понятия указанной методики - личности преступника. Ведется полемика с рядом авторов по вопросу о целесообразности включения в содержание криминалистической характеристики преступления как значительного количества составляющих ее элементов [И.Ф. Герасимов, А.Л. Колесниченко, И.Ф. Пантелеев, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич и др.], так и попыток избежать какого-либо их перечисления за счет абстрактности формулировок [В.Г. Власенко]. На сегодняшний день системообразующий фактор криминалистической характеристики преступления не выявлен, поэтому чаще всего авторы вынуждены при раскрытии содержания данного понятия прибегать к перечислению значимых для процесса расследования преступлений отдельных факторов [В.Я. Колдин, Н.П. Яблоков].

Поддерживая идею о том, что в событии преступления личность преступника является центральным понятием [Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, С.В. Лаврухин, В.Я. Колдин, И.Т. Кривошеин], автор полагает некорректным с точки зрения гносеологической целостности выделять в феномене преступления в качестве самостоятельных объектов изучения личность преступника и одновременно с этим проявления ее отдельных свойств, отражающихся в следах преступления. Подобная позиция разделяется и рядом зарубежных авторов [Д. Дуглас, М. Олшейкер].

Представляется, что с этой точки зрения личность преступника будет являться не элементом криминалистической характеристики преступления, а его базисом. На основе данного положения для решения криминалистически значимой цели установления личности неизвестного преступника предлагается произвести перенос познавательного акцента при расследовании преступлений с события преступления на личность преступника. Факт данного переноса обусловливает возникновение нового понятия -

психолого-криминалистической характеристики личности преступника, о необходимости которого в отечественной криминалистической науке уже говорилось [В.К. Гавло, И.Т. Кривошеин].
Под психолого-криминалистической характеристикой личности преступника автором понимается комплекс психических свойств личности преступника, отразившихся в следах преступления в процессе подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, а также его постпреступного поведения.
Во втором параграфе рассматриваются вопросы структуры психолого-криминалистической характеристики личности преступника. Для решения этого вопроса в работе акцентируется внимание на необходимость построения криминалистической модели личности преступника, под которой понимается искусственно созданное отображение личности преступника, отражающее основные психические структурные компоненты, выраженные в определенных психических характеристиках, имеющих выход на поисковые признаки неизвестного преступника. Проводится разграничение теоретической и практико-прикладной функции модели.
В третьем параграфе, руководствуясь принципом от общего к частному, автор переходит к характеристике личности социально-дезадаптированного преступника без определенного места жительства (БОМЖ). Ввиду недостаточной разработанности этого понятия в психологии [Л.В. Корель], пришлось детализировать некоторые теоретические положения психологии, напрямую не связанные с криминалистической материей.
Под социальной дезадаптацией понимается неспособность воспринимать социально значимые нормы поведения, обусловленная комплексом объективных и субъективных причин. В ходе анализа природы различных социальных групп была выявлена лишь одна группа лиц, в полной мере обладающая указанным свойством - лица без определенного места жительства, у которых сформировалось стойкое нежелание возврата своего прежнего статуса.
Автором предпринята попытка "нарисовать" на основе проведенных исследований общий "психологический портрет" представителя рассматриваемого контингента, который выглядит следующим образом: это мужчина в возрасте 25-40 лет, имеющий среднее образование, выходец из среднеобеспеченной семьи, постоянно проживающий в данном городе, часто "выходец" из околокриминальной среды, крайне небрежно относящийся к своим потребностям, уровень интеллекта которого находится в пределах нормы, для которого характерна высокий порог утомляемости, низкий порог эмоционального возбуждения, высокая степень конформности, трудности в межкоммуникативной сфере, комплекс специфических заболеваний.

Третья глава "Методическое и тактическое значение психолого - криминалистической характеристики социально - дезадаптированной личности преступника при расследовании корыстно-насильственных преступлений" состоит из четырех параграфов.
В первом параграфе рассматриваются особенности отражения психолого-криминалистической характеристики личности преступника БОМЖ в стадии подготовки к совершению преступления. Положение о том, что способ действий лица, как наиболее ярко характеризующее личность явление выводит понятие психолого - криминалистической характеристики личности преступника на детальный анализ способа подготовки к совершению преступления. Способ подготовки к совершению преступления понимается как индивидуализирующая личность преступника совокупность моментов выбора определенных действий, соответствующих общему преступному замыслу и достижению преступной цели, обусловившая наличие определенных следов преступной деятельности. Перенос акцента в содержании данного понятия с комплекса действий на комплекс моментов выбора действий раскрывает причины действий, их психологическую природу. Это позволяет рассматривать личность преступника глубже, чем лишь как носителя совокупности определенных видов внешней активности, представляя

возможность устанавливать мотивационную сферу, интеллект, навыки, психические комплексы и другие свойства личности. Вся совокупность моментов выбора, составляющая способ действия в рассматриваемой стадии совершения преступления, делится на три группы:
* момент выбора условий совершения преступления;
* момент оптимизации возможностей преступника;
* момент оптимизации обстановки преступления.
Первая группа моментов выбора действий включает в себя моменты выбора жертвы преступления, места, времени и объекта преступного посягательства. При это нами установлено, что связь отмеченных моментов при подготовке к совершению преступления всегда подчиняется формуле "следы преступления - личность преступника".
Во втором параграфе рассматриваются особенности отражения психолого-криминалистической характеристики личности преступника БОМЖ в стадии совершения преступления. В вопросе о природе способа совершения преступления автор солидарен с мнением о том, что способ включает разные уровни структуры поведения (действия, операции, приемы), часть из которых свойственна как умышленным, так и неумышленным преступлениям [И. Жордания] - следовательно, понятие способа совершения преступлений характерно для всех преступных поступков. Применительно к рассматриваемой стадии можно выделить следующие группы моментов выбора действий:
* момент использования территории,
* момент выбора объекта преступного посягательства,
* момент использования времени,
* момент использования предметов совершения преступлений.
В третьем параграфе рассматриваются особенности отражения психолого-криминалистической характеристики в стадии сокрытия следов преступления. Основной аргумент в пользу выделения указанной стадии как самостоятельной заключается в том, что после стадии совершения преступления у преступника неосознанно понижается волевой контроль над своими действиями (наступает изменение эмоционального фона вследствие осознания того, что преступный замысел уже реализован), что обеспечивает высокую степень проявления личностных свойств в следах преступления, а значит, возникает необходимость самостоятельного, детального исследования этих закономерностей.
В рассматриваемой стадии выделяются следующие моменты выбора действий лица:
* моменты выбора действий по противодействию следствию, обусловившие сокрытие орудий преступления;
* моменты выбора действий по противодействию следствию, обусловившие избавление от части похищенного (по делам о корыстных и корыстно-насильственных преступлениях);
* моменты выбора действий по противодействию следствию, обусловившие реализацию имущества, добытого преступным путем;
* моменты выбора действий по противодействию следствию, обусловившие изменение территории пребывания непосредственно после преступления.
В четвертом параграфе рассматриваются особенности отображения психолого-криминалистической характеристики личности преступника БОМЖ в стадии постпреступного поведения. Вопрос о необходимости существования стадии, в которой рассматривается система поведения субъекта после совершения преступления, в отечественной криминалистике уже ставился [В.Я. Колдин, Н.П. Яблоков]. Тот факт, что преступление оставляет глубокие следы в психике преступника [К.Г. Юнг], является достаточным основанием для подобной постановки вопроса. В рассматриваемой стадии выделяются:
* моменты выбора стиля поведения;
* моменты выбора круга общения;

* моменты выбора территории пребывания.

В диссертации все группы моментов выбора действий, характерных для социально-дезадаптированной личности преступника применительно к каждой стадии расследования преступлений были проанализированы на конкретных примерах, которые наглядно демонстрируют существование взаимосвязи между следами преступления и личностью преступника.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Роль учения о личности преступника в трудах Г. Гросса. / Актуальные проблемы государства и права в современный период: Сборник статей / Под ред. В.Ф. Воловича. - Томск, изд-во ТГУ, 1996. - 250с. (С.218-222).

2. К вопросу о проблемах применения методик, основанных на использовании метода наблюдения при производстве допроса / Формирование правовой системы России. Проблемы и перспективы. / Сб. научн. тр - Новосибирск: "Наука". Сиб. Предприятие РАН, 1997. - 224с. (С. 213-215)

3. К вопросу о группе специальных криминалистических методов / Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кемерово. - Кузбасс-вузиздат, 1997. - 248с. (С.188-191.)

4. Становление учения о личности преступника в отечественной криминалистике в начале XX века. / Современное российское право: федеральное и региональное измерение: Материалы конференции /под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Невинского. - Барнаул, Изд-во АГУ 1998. - 277с. (С.183-186)

5. К вопросу о применении в процессе допроса методик определения истинности сообщаемой информации: Сб. статей / Состояние и проблемы развития российского законодательства / Под. ред. В.Ф. Воловича. - Томск: изд-во Том. ун-та,1998. - 284с (С.259-270)